

Яркий спектакль

(„Мать“ в театре КСПС)

Самое главное, самое волнующее в повести А. М. Горького «Мать» — глубокая жизненная правда, величайший социальный оптимизм, вера в победу рабочего класса. Повесть богата разнообразными социальными характерами, но самым сильным из них по художественному мастерству изображения, по внутренней психологической оправданности — образ Ниловны — матери, проходящей сложный путь развития от темной, забитой женщины, до революционерки-бойца.

Театр Крайсовпрофа, счастливо остановивший свой выбор на повести М. Горького, имел все основания работать над постановкой с громадным волнением. Перед режиссером и исполнителями стояла сложная, но почетная и благодарная задача.

Оценивая спектакль, необходимо отметить огромную и тщательную работу режиссера — автора инсценировки — С. В. Виноградова. Мы имеем в виду не только значительную и добросовестную работу над текстом, литературными и иконографическими материалами, но и умение зажечь весь коллектив исполнителей горячей правдой горьковской повести.

Три ключевых момента режиссерской композиции обеспечивают успех спектакля. Чувство меры — в использова-

На снимке: финал 2-го акта пьесы «Мать» в театре КСПС — разгон первомайской демонстрации, арест Павла Власова (артист Нзвиков).

нии сюжетных моментов произведения. Идейная целеустремленность и сценическое напряжение инсценировки. Блестящее использование яркого, образного языка героев повести. Последнее значительно помогает индивидуализировать разнообразные и цельные образы — Пелагея Ниловны, Павла, Находки и других.

Удача работа артистки Е. Ф. Котович. Ее Ниловна — это законченный, живой человек, страстно любящий своего сына, чистый и искренний, зачеркивающий навсегда в себе самой и других позорное имя раба.

Котович с большой чуткостью подошла к трактовке Ниловны, нашла нужные жесты, походку, мимику, костюм. Выразительны и глубоко жизненны сцены избития матери (сапог жандарма на груди сбитой с ног женщины), разбрасывание листовок.

Умно играет Находку арт. И. И. Грив-

пов. Во весь рост встает перед зрителем смелый и умный революционер, человек большого сердца.

В том же стиле обдуманного творческого подхода к роли играет и арт. Смирнов. Ему удается индивидуализировать анархический облик Весовщикова, наделять его сотней мелочей, определяющих сложный психологический образ. Тарасов безукоризненно играет табельщика Исаю Горбова. Гаденькая, подлая лиса, прохвост и провокатор — вызывает у зрителей искреннее возмущение. У артиста на лицо большое умение через деталь, через мелочь отобразить целое. Чего стоит его трусливая, крадущаяся походка!

Радует тщательная отделка мелких, эпизодических ролей: тюремного надзирателя (Ефимов), Марьи Корсуновой (Ювенская), жандармского офицера (Нижаноров). В лице молодых исполнителей формируется талантливая актерская смена

Слабее представлены в спектакле Сашенька (Шерстневская), Наташа (Мерц). Слишком внешним рисунком представлена, например, Сашенька. Отсюда — не верится как-то в ее страстную любовь к Павлу.

Нам кажется ненужным в спектакле обращение матери к зрительному залу («кланяется вам Павел»). Тесная, шлейная близость зрителя с матерью и ее сыном несколько не усиливается этим приемом.

Вряд ли нужна сцена на балконе. Она вклинивается, как лишнее звено спектакля, задуманная по замыслу, как один из приемов усиления зверской расправы жандармов, но достигает обратного: снижает восприятие.

Крайне спорна режиссерская трактовка судей как манекенов. Для расправы с революционерами, подобными Павлу, Находке, самодержавие мобилизовывало свои лучшие силы, куда более грозные чем показанные в спектакле. Неправильная трактовка суда влечет за собой и другие ошибки. Снижается, например, целостность образа Находки. Выдержанный, умный, знающий цену каждому слову большевик не мог не досценивать опасность и злобу, какую таил в себе царский суд, его приговор. Его оружием было пламенное слово революционера, не легкий смешок, как это показано в спектакле.

Не это, однако, определяет общую оценку спектакля. Налицо — спектакль о большевиках, с прекрасным и человеческим сердцем матери, о героическом прошлом первой революции.

С. ОРЛОВ.